

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката С.

23.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), членов Совета Краузе С.В., Манкевича А.Е. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 23.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 29.10.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. послужила жалоба Б.Л.Н., поступившая в АП СПб 21.10.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 30.10.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 20.11.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

При этом Квалифкомиссия исходила из того, что из всех содержащихся в жалобе Б.Л.Н. претензий, предметом её оценки в настоящем дисциплинарном производстве являлся лишь довод о невыдаче квитанции на 100 000 руб. по соглашению № об оказании юридической помощи от 26.02.2025, внесённых заявителем наличными денежными средствами.

Адвокат С. в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направил.

От заявителя Б.Л.Н. в Совет АП СПб поступило заявление, в котором она указывает, в частности, следующее:

1) квитанции на оплату по соглашению № от 26.02.2025 ей фактически не переданы, поскольку направленные адвокатом документы, по её утверждению, не позволили получить оригиналы квитанций;

2) указанные адвокатом даты квитанций от 15.02.2025 и 20.02.2025 не соответствуют её доводам о том, что первый контакт с адвокатом состоялся 24.02.2025, соглашение заключено 26.02.2025 и тогда же произведена оплата 100 000 руб.;

3) у неё по состоянию на дату обращения по-прежнему отсутствуют квитанции, которые, по её мнению, необходимы для обращения в суд;

4) адвокат не представил ей отчёт о проделанной работе на сумму 200 000 руб.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2026 извещены надлежащим образом.

Заявитель Б.Л.Н. на заседание не явилась, представителя не направила. Направила в Совет АП СПб заявление, в котором просит перенести рассмотрение её жалобы на срок её пребывания в Санкт-Петербурге с 09.06.2026 по 29.06.2026, если имеется такая возможность; в противном случае просит рассмотреть дисциплинарное производство без её присутствия.

Адвокат С. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснил, что направлял заявительнице оригиналы квитанции и отчёта, но письмо вернулось как невостребованное адресатом; указанные документы хранятся у него в офисе, он готов передать их Б.Л.Н. в любой момент.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Квалифкомиссией установлено, что 26.02.2025 между Б.Л.Н. и адвокатом С. было заключено соглашение № об оказании юридической помощи, по условиям которого адвокат принял поручение на консультации, изучение документов, правовой анализ ситуации, оказание юридической помощи и представление интересов Б.Н.В. по уголовному делу, рассматриваемому Выборгским районным судом г. Санкт-Петербурга. Согласно п. 3 соглашения размер вознаграждения адвоката составил 200 000 руб.

Квалифкомиссией также установлено, что сумма выплаченного адвокату вознаграждения была внесена в кассу адвокатского образования в полном объёме, что подтверждается копиями квитанций к приходным кассовым ордерам от 15.02.2025 на 100 000 руб. и от 20.02.2025 на 100 000 руб., а также выкопировками из кассовой книги. Сторонами дисциплинарного производства не оспаривалось, что адвокат С. приступил к исполнению поручения и принимал участие в судебных заседаниях по уголовному делу вплоть до вынесения приговора Б.Н.В.

Из заключения Квалифкомиссии следует, что после поступления жалобы на адвоката С. адвокат связался с Б.Л.Н. и выразил готовность направить ей по почте требуемые квитанции к приходным кассовым ордерам. Квитанции были направлены заявителю почтовым отправлением, что подтверждено копией почтового конверта.

Совет АП СПб принимает во внимание, что существо дисциплинарных обвинений Б.Л.Н. в адрес адвоката С. сводилось, с одной стороны, к оценке объёма и качества выполненной адвокатом работы, а с другой – к невыдаче квитанций к приходным кассовым ордерам. Вместе с тем в части оценки качества оказанной юридической помощи

Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что юридическая помощь оказывалась не самой заявителю, а Б.Н.В., вследствие чего соответствующие доводы Квалифкомиссией по существу не оценивались. Мотивы принятого решения в данной части подробно описаны в заключении Квалифкомиссии, оснований не согласиться с ними у Совета АП СПб не имеется.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что **дисциплинарное производство в этой части необходимо прекратить** вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, указанному в подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

Что касается довода жалобы о невыдаче адвокатом квитанций, Квалифкомиссия обоснованно исходила из положений:

- п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также – Закон об адвокатуре), в силу которого «вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»;

- п. 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (утверждён Советом АП СПб 04.02.2020, протокол № 1; с последующими изменениями), согласно которому при внесении доверителем наличных денежных средств в кассу адвокатского образования оформление кассовых операций производится по приходным кассовым ордерам с выдачей квитанции к приходному кассовому ордеру, а при внесении адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя квитанция выдаётся адвокату, который обязан передать её доверителю.

Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что требование о предоставлении квитанций к приходным кассовым ордерам адвокатом С. было исполнено путём направления квитанций заявителю почтовым отправлением. С учётом установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств оснований для вывода о том, что в действиях адвоката С. имело место нарушение норм Закона об адвокатуре или КПЭА, Совет АП СПб не усматривает.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и основанными на материалах дисциплинарного производства. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия законного решения по дисциплинарному производству.

Доводы заявителя Б.Л.Н., изложенные ею в направленном в Совет АП СПб заявлении, не могут оказать влияние на окончательное решение Совета АП СПб, поскольку предметом рассмотрения в настоящем дисциплинарном производстве, как это было указано выше, являлся лишь довод о невыдаче заявителю квитанции на 100 000 руб. по соглашению № от 26.02.2025, внесённых заявителем наличными денежными средствами. Иные вопросы, в том числе о дате оформления кассовых документов, возможности их дальнейшего использования заявителем при обращении в суд, а также о предоставлении адвокатом отчёта о проделанной работе на всю сумму вознаграждения, за пределы предмета данного

дисциплинарного разбирательства не входили, поскольку соответствующие доводы отсутствовали в жалобе, не входили в пределы возбуждённого дисциплинарного производства и не были предметом рассмотрения и оценки Квалифкомиссии. При этом, приведя в заключении убедительные мотивы, Квалифкомиссия пришла к выводу, что требование о предоставлении квитанций адвокатом было исполнено путём направления заявителю соответствующих документов, а в действиях адвоката С. отсутствует нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА. Само по себе несогласие заявителя с такой оценкой, равно как и повторение ранее изложенной позиции, не опровергает установленные Квалифкомиссией обстоятельства и не содержит новых данных, способных повлечь иную оценку поведения адвоката в пределах предмета возбужденного дисциплинарного производства.

В соответствии с п. 4 ст. 24 КПЭА Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Согласно подп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение:*

2) о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса;

8) о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 и 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката С. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов):

- в части дисциплинарных претензий относительно объёма и качества выполненной адвокатом работы – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией **отсутствия допустимого повода** для возбуждения дисциплинарного производства;

- в части дисциплинарных претензий относительно невыдачи адвокатом квитанций – вследствие **отсутствия в действиях адвоката нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.